

Традиционно существующие в мире мусульманские сообщества не остаются неизменными в ходе истории. На их трансформацию оказывает влияние целый ряд факторов, наиболее значимым из которых являются, на наш взгляд, внешние культурные влияния. Это касается как российского ислама, так и его вариантов за рубежом. Наличие совокупности социальных условий и акторов, обеспечивающих интенсивность инокультурного воздействия на локальную умму, имеет своим результатом значительный набор изменений, касающихся не только религиозной практики, но и системы коммуникации в среде верующих, принципов функционирования общины, способов и форм осуществления ее околорелигиозной деятельности. Возникающие явления новой природы могут выступать как потенциально конфликтогенные по отношению к существующим традиционным формам. Определение сущности, специфики и уровня имеющих место и способных к возникновению конфликтов стало целью исследования, проведенного в умме Пермского края как региона, традиционно имеющего значительную долю мусульманского населения¹ и, одновременно, являющегося привлекательным для значительного числа мигрантов-мусульман. Поводом к проведению анализа ситуации, в дополнение к уже существующим работам², является ситуация раскола местной мусульманской общины, сохраняющаяся более десяти лет и создающая напряженность в отношениях между верующими. Результатом проведенного исследования должен был стать ответ на вопрос: можно ли считать Пермский край полем конфликта «двух исламов», разных по своей природе, и какова природа этого конфликта?

Основными источниками сведений для анализа явились материалы, собранные в результате полевых исследований, проведенных в мусульманских общинах Пермского края. Полевая работа проводилась в г. Перми, в г. Чайковский, п.Кueda Куединского района, с. Барда, с. Елпачиха, д. Аклуши, с. Сараши Бардымского района, д. Нижняя Истекаевка, п. Суксун Суксунского района, д. Татарский Таз Березовского района, п. Октябрьский Октябрьского района, г. Чернушка, д. Сульмаш Чернушинского района, с. Уинское и д. Нижний Сып Уинского района - в местах наиболее компактного проживания

¹ Кобищанов Ю. М. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские-мусульмане // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002г., С. 61-105.

² Например: Мацузата К. Дискурсы и поведение мусульманских деятелей Волго-Уральского региона. Влияние региональных образов самовосприятия и стратегии областных администраций // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход: сб. ст. М., 2007. С. 118 - 158.

традиционного татарского населения и наибольшего сосредоточения в крае действующих мусульманских общин, как в районных центрах со смешанным этнически и конфессионально населением, так и в моноэтнических татарских и башкирских сельских поселениях. В ходе исследования проводилось интервьюирование по методике глубинного интервью на основе принципов “Ground theory”. Выборка информаторов охватывала лидеров религиозных общин (муфтий, имам-хатыб, имам-мухтасиб)³.

По нашему мнению, утверждение роли внешнего фактора для конфессиональной ситуации в крае не означает слабости местных мусульманских традиций. Об укорененности местного варианта ислама свидетельствует отношение к юридическому оформлению общины (махалля) и права собственности на мечеть и принадлежащую к ней землю. Все опрошенные имамы с особой гордостью отмечают сами сроки оформления махалля, дату установления юридической принадлежности зданий мечетей. Особенно это касается общин, существующих на территории края и долгое время не имевших специализированного места для совершения намаза. Поэтому священнослужители особо отмечают и чистоту внутри помещений для молитвы, и произведенные ремонтные работы, и тех спонсоров, которые оказали материальную поддержку (ЛУКОЙЛ, частные предприниматели, прихожане – местные и приезжие – через садака).

Специфика местного ислама очень важна для всех мусульманских деятелей Пермского края. Особый упор (г. Чайковский) делается на древность местной исламской традиции, которую выводят от хана Узбека и Золотой орды. Такого рода легитимация является традиционной и свидетельствует о стремлении сохранить существующие религиозные устои. Ислам рассматривается как уникальная религиозная система, наиболее совершенная из всех существующих и поэтому особенно привлекательная и для народов с доминирующим немусульманским вероисповеданием. Имам мечети в г. Чайковский настаивает на том, что эта вера является «старой», исконной для всех народов, ссылаясь на прочитанную научную литературу⁴. Именно ее изначально должны были проповедовать пророки всех религий, которые нарушили завет, данный Аллахом. Адаму как первочеловеку в качестве религии был дан ислам. Изначально иудео-христианская Библия была написана на арабском языке и только потом переведена на остальные языки. Самой лучшей священной книгой является Коран, в котором описаны все существующие религии и действующие персонажи других вероучительных систем. При этом имам ссылается на якобы прочитанные книги апостола Варнавы, который обосновывает исконность ислама как религиозной системы.

³ Интервью с руководителями мусульманских общин Пермского края любезно предоставлены д. ист. н. А. В. Черных.

⁴ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09. 06. 2011.

Рассказывается о широких процессах исламизации Европы и множестве немцев, принимающих ислам⁵. Указывается, что такого рода тенденция ведет свое начало с XIX века («сам Гете изучал ислам»). Приводятся ссылки и на то, что один из католических священников принял ислам, отправив письмо в Ватикан с указаниями на недостатки христианства и преимущества новой религии как более справедливой и подходящей для человека. Ислам является, по мнению мусульман края, исконной верой и для многих проживающих здесь народов: удмурты и мордва тоже сначала были мусульманами и только значительно позже были принудительно крещены в православие.

Такого рода установки на исключительность собственной веры являются традиционными для абсолютного большинства религиозных систем и своим следствием имеют обязательное следование единожды установленным религиозным канонам и обычаям. Поэтому потенциал внешних влияний по отношению к системам такого типа в значительной мере снижается по сравнению с представителями секуляризованной современной культуры. В этом смысле местные мусульманские общины как целостность достаточно долго еще будут являться оплотом старых устоев и щитом против новых влияний.

Практически все имамы отмечают, что их прихожане и они сами принадлежат ханифитскому мазхабу суннитского направления, обладающему несомненными преимуществами по сравнению с другими мазхабами. Среди других мазхабов, присутствующих на территории края, указывается только шафиитский. Как правило, его носителями являются либо те приезжие мусульмане, кого допускают к чтению Корана в мечети, либо молодежь, получившая образование за рубежом (в качестве таких стран указывается только Египет)⁶. Священнослужители утверждают, что чаще всего обучение происходит в Перми, поэтому случаи зарубежного влияния являются единичными. Зато приехавшие из-за рубежа иногда склонны полностью отказываться от особенностей местной мусульманской традиции, «не выполняют Сунну»⁷, что встречает осуждение проживающих здесь мусульман. Отмечается, что тех, кто обучался в Египте, местные мусульмане не уважают, полагая, что изначально знания о религии надо получить на родине⁸. Одной из причин пренебрежительного отношения является и тот факт, что молодежь, получившая такого рода образование, начинает и сама обособляться от своих соотечественников, привозит новые обычаи и привычки, собирается отдельно.

⁵ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09. 06. 2011.

⁶ Сафаруллин Р. Политизация ислама в России: состояние и перспективы. URL: http://fairway.h1.ru/2/57_1.html (Дата обращения 20. 06. 2011).

⁷ Интервью с имамом (с. Барда) от 18. 06. 2011.

⁸ Интервью с имамом (с. Елпачиха) от 18. 06. 2011.

Нельзя сказать, что местные имамы утверждают превосходство ханифитского мазхаба над другими, но у них среди оговорок встречается указание на свое течение как наиболее подходящее для местного населения и вписывающееся в его культуру. Подтверждением такого отношения являются суждения о том, что насколько бы местные верующие глубоко не знакомились с иноземными вариантами ислама, они все равно в конечном счете возвращаются к местной мечети⁹. Основной причиной такого возвращения становится то, что новые группировки, по словам имамов, совершенно не имеют никакой поддержки у родственников и односельчан.

Еще одним обстоятельством, на наш взгляд, не способствующим расширению кругозора и установлению внешних связей, является образовательный уровень местных имамов и те места, где они это образование получали. Существуют районы (например, Уинский), где практически все имамы являются самоучками, потом прошедшими курсы при пермском муфтияте. Формирование религиозной личности в рамках местного ислама служит ограничивающим обстоятельством при любых попытках привнесения новаций в религиозное пространство региона.

Стоит указать, что личностная специфика религиозных деятелей на местах является очень важным фактором, обеспечивающим контакты с другими общинами и усваиваемость внешних влияний¹⁰. Внесение новаций и разного рода изменений, тем самым, ставится в зависимость от волевого решения руководителя общины или религиозного авторитета. Поэтому местные священнослужители, сильно укорененные в культуре края и воспитанные в традициях уральского ислама, с очень малой долей вероятности способны и будут способны открыться для каких-либо нововведений.

Еще одной характерной чертой, отмечаемой местными мусульманами¹¹ и способствующей закреплению традиций, является наличие очень большого числа межэтнических браков. По мнению местных верующих, до 80% татар имеют супругов, принадлежащих к другим конфессиям, что не создает проблемы смены вероисповедания для одного из супругов, а повышает толерантность местного мусульманского населения. Существующие тесные связи являются основанием для того, что местные мусульмане никогда не будут выступать против русского населения. В этом отношении они противопоставляют себя жителям Кавказа, а также грузинам и армянам. Хотя в интервью не приводится ни одного факта, говорящего о конфликтах уроженцев Кавказа и Закавказья с местным населением, само упоминание говорит об уверенности местной мусульманской элите, что приезжие являются конфликтогенным фактором. Имам

⁹ Интервью с имамом (с. Елпачиха) от 18.06.2011.

¹⁰ Интервью с имамом (д. Нижний Сып) от 10.06.2011.

¹¹ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

Чайковской мечети, говоря о своих соотечественниках, уверенно утверждает, что никакого терроризма от местных жителей ожидать не надо, поскольку никто не захочет подрывать основы собственной нормальной жизни¹².

Дополнительным фактором противодействия внешним влияниям является возрастной состав местных общин. Хотя практически все священнослужители пытаются воздействовать на молодежь, привлекая их к культовой практике, пока в большинстве районов эта деятельность не является особенно успешной. Указывается, что в мечети остается только один из десяти представителей молодого поколения, посещающих пятничные молитвы и приносящих садака¹³.

Наличие значительного числа прихожан старшего и среднего возраста служит залогом соблюдения традиций и негативного отношения к попыткам привнесения нововведений. Эта ситуация сохраняется даже в том случае, если прихожанин не является неопитом, которые особенно активны в религиозной и околорелигиозной деятельности и имеют активную мировоззренческую позицию в этом вопросе.

Наличие достаточно слабых связей между районами компактного проживания мусульман в пределах края тоже служит весомым фактором, препятствующим распространению внешних влияний: даже в условиях появления новации, специфической религиозной практики или экстремистски настроенного проповедника передача такого рода информации является затрудненной, поскольку часть мусульман – активистов при местных мечетях – не склонны совершать такого рода поездки¹⁴, за исключением действий паломнического характера по отношению к местным святыням. Более того – информация об изменениях организационного характера может явиться достаточным основанием для разрыва ранее устойчивых контактов между локальными общинами, как это произошло между верующими Нижнего Сыпа и Чернушки. Достаточным основанием для разрыва стала смена чернушанами подчинения вышестоящей структуре от Пермского муфтията к ДУМЕР. Интересно, что сами активисты в Нижнем Сыпу не готовы были точно указать, какова та структура, к которой примкнули мусульмане Чернушки¹⁵. Это также является подтверждением невысокого уровня осведомленности общин, особенно сельских, по отношению к другим районам. При этом любые вносимы изменения заранее трактуются ими как нежелательные.

¹² Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

¹³ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

¹⁴ Интервью с имамом (д. Нижний Сыл) от 10.06.2011.

¹⁵ Интервью с имамом (д. Нижний Сыл) от 10.06.2011.

В п. Куеда высказали предположение, что община в Чернушке тяготеет к Башкирии и постоянно имеет идеологическую подпитку из Уфы¹⁶ (имамы п. Барда полностью уверены в том, что община г. Чернушка управляется из Башкирии¹⁷). Местные мусульмане заявили, что сами они в Чернушку ехать не собираются, дав примечательную формулировку – «пока нет команды от муфтия». Какой могла бы быть цель подобного указания, верующие не объясняют, очевидно только нежелание разобраться в ситуации и по своей инициативе вмешиваться в дела других районов и населенных пунктов, даже близлежащих. Особенно наглядно это проявляется по отношению к ситуации в п. Седяш. Жители юга края слышали, что там неспокойно, но только со слов муфтия, сами же не делают никаких попыток получить достоверную информацию¹⁸.

Потенциально изменения в пространство мусульманской веры в крае могли бы вносить неопиты-неэтнические мусульмане и приезжающие из других мест Российской Федерации и из-за рубежа как представители религиозной элиты ислама, так и переселенцы, вносящие в местную культуру свою трактовку исламских обычаев и традиций.

Если говорить о неэтнических неопитах, то их возможности трансформации местного ислама представляются достаточно ограниченными. Как правило, имамы указывают на число около 2-3 человек – русских по национальной принадлежности – которые принимают ислам и начинают посещать мечеть для совершения обрядов. В качестве своеобразной легенды транслируется рассказ о некоем заключенном, который, сидя в тюрьме, прочитал книжки о всех религиях и решил, что самой подходящей для него является именно ислам, после чего сам себе прямо в камере сделал обрезание¹⁹. Новые мусульмане включаются в общину, допускаются к чтению Корана, но ни разу, по словам самих имамов, не были замечены в попытках реформистских преобразований в местных общинах любой направленности. Руководитель общины при Соборной мечети отмечает высокую религиозную активность таких мусульман по сравнению с этническими верующими²⁰. Единственной оговоркой, которая встретилась в процессе интервью, было указание, что чтение осуществляется не только в ханифитском, но и в шафиитском варианте, однако никакого недовольства по этому поводу выражено не было. Мы допускаем, что причиной невысокой реформистской активности новообращенных может являться высокая интенсивность их религиозных переживаний, стремление включиться в местную умму и быстрее стать настоящим мусульманином. Ни о каких изменениях в

¹⁶ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

¹⁷ Интервью с имамом (с. Барда) от 18.06.2011.

¹⁸ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

¹⁹ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

²⁰ Интервью с Х. М. Галяутдиновым от 07. 07. 2011.

религиозных практиках и общинной деятельности в такой ситуации речь идти не может, тем более что большая часть неофитов имеет информацию именно о местном исламе, а не о других вариантах религиозных практик (которые могут быть получены в результате пребывания в плену у мусульман, обучения за рубежом, туристических поездок). Именно местный ислам и представляется единственно правильным в качестве системы вероисповедания и будет в ближайшее время воспроизводиться неофитами.

Несомненно, важным фактором трансформации местного варианта религиозных практик могли бы стать иностранные носители мусульманских традиции, которые зачастую принадлежат не только к иным мазхабам (шафииты, ханифиты, ханбалиты), но и другим ветвям ислама (шииты)²¹. Обладая значительными ресурсами финансового характера, недоступными большинству местных верующих, приезжие способны в качестве последствий экономического воздействия попытаться оказать влияние на местных мусульман. Приезжие могут выступать в качестве инициаторов организации религиозной практики – не только для вновь приехавших, но и для местных мусульман. В качестве такого примера можно привести организацию проведения намаза в микрорайоне Заостровка г. Перми.

Если говорить об уровне знакомства приезжих мусульман с основами религиозной веры, то, по мнению местных священнослужителей, они разбираются в ней ничуть не лучше мусульман Пермского края. Только куединский имам и муфтий Соборной мечети отмечают, что новоприбывшие-таджики очень хорошо читают Коран, объясняя это близостью таджикского и арабского языков²².

При случае мусульмане-иностранцы охотно участвуют в пятничном намазе. Имам п. Куеда упомянул, что нынешняя численность молящихся в 15 человек отчасти связана с тем, что намаз перестали посещать уехавшие из поселка ингуши, которых было достаточно много²³. Присутствие иммигрантов на пятничных намазах в некоторых случаях вынуждает священнослужителей менять параметры проповеди. Чаще всего она начинает читаться на русском языке, поскольку не все приезжие владеют татарским или башкирским. Тем более что достаточно частыми гостями на намазах являются проезжающие мимо водители, как правило, следующие в сторону Уфы или Перми. Русскоязычная проповедь, таким образом, становится наиболее эффективным способом воспитания паствы.

²¹ Кобищанов Ю. М. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские-мусульмане // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002г., С. 98-100.

²² Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011 и интервью с Х. М. Галяутдиновым от 07. 07. 2011.

²³ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

Главы религиозных общин отмечают единичные попытки приезжих при проведении молитвы использовать те приемы, которые характерны для мазхабов, не распространенных на территории Пермского края. В частности, восклицание «Амин», которое местными верующими произносится тихо, у приезжих принято провозглашать очень громко, что нарушает привычную атмосферу службы. В таких случаях священнослужители готовы принимать меры ограничительного характера, в виде бесед и замечаний, с упором на то, что стоит следовать тем традициям, которые сложились на Урале²⁴. То же самое коснулось и отношения мусульман Центральной Азии и Кавказа к поведению женщин в мечети. Они настаивали на устройстве отдельного входа и помещения для молитвы для последних, но местные религиозные активисты настояли на том, что достаточно только отделить молящихся занавеской.

Таким образом, нельзя говорить о чрезмерной религиозной активности новоприбывших мусульман. Повсеместно в крае священнослужители отмечают, что таджики и узбеки не столько часто пытаются посещать мечеть, сколько активно участвуют в наиболее крупных праздниках и весомо помогают финансово.

Попытки внести изменения в религиозную практику оказываются неудачными и по другим причинам. Прежде всего, это связано с пренебрежительным отношением к приезжим как чужакам, изначально не имеющим права на проживание здесь и другие виды деятельности. Поэтому местные верующие наделяют их унижительными прозвищами (например, «азеры») и ссылаются на то, что чужие не обладают достаточным духовным авторитетом. В этом случае аргументы финансового характера отходят на задний план, и более значимыми кажутся сохранение традиций предков и установившегося веками порядка. Так, один из приезжих попытался построить в г. Чайковский еще одну мечеть, чтобы там тоже можно было собираться – не только приезжим. Местные мусульмане восприняли это как попытку организации альтернативной общины и, несмотря на потребность в дополнительных площадях для коллективной молитвы, по своим каналам добились запрета на строительство нового здания. Имам того же г. Чайковский указал, что вся местная община ориентирована на политику жесткого контроля по отношению ко всем прибывшим со стороны и будет продолжать принятие мер ограничительного характера²⁵. В этих действиях местные мусульмане готовы консолидироваться с представителями других конфессий, лишь бы они были местными жителями, и с ними существовала общность интересов. Одной из

²⁴ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

²⁵ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

таких групп, способных оказать помощь местным в борьбе с чужаками, являются уральские казаки.

Местные священнослужители заявляют, что пришлого человека, даже хорошо знакомого с верой, нельзя ставить на должность имама, поскольку в крае проживает очень много разных национальностей, и это может вызвать недовольство со стороны верующих²⁶. В крае имеет место практика приглашения для чтения Корана имамов со стороны, но лишь в том случае, если болеет (г. Березники) или находится в отъезде местный священнослужитель. Утверждается, что в мусульманской общине не может возникнуть такой ситуации, чтобы существовала мечеть, и туда не был назначен руководитель²⁷. Поэтому никогда не будет потребности спонтанно привлечь к проведению службы кого-то со стороны.

Существует и другой вариант отношений с пришлыми мусульманами, реализованный руководством Соборной мечети г. Перми. Руководители общины довольны высоким уровнем религиозного рвения новоприбывших, их финансовой помощью, а те отличия, которые наблюдаются у мусульман Центральной Азии и Кавказа, считают малозначимыми. Обрядовые различия игнорируются, а предложения об изменении некоторых обычаев (отдельный вход в мечеть для женщин и т.п.) отвергаются из рациональных соображений. Примечательно, что руководитель общины указывает на то, что уровень знакомства пришлых мусульман с исламом очень высокий, воспитанный с детства, поэтому их участие в жизни мечети надо поддерживать. Ему импонирует и активное участие таких верующих в жизни мечети и частое ее посещение. По его мнению, местные верующие не во всем являются совершенными, и обращение к кавказскому или центральноазиатскому варианту ислама помогло бы поднять уровень религиозного отношения в крае²⁸. На наш взгляд, основным мотивом такого отношения является заинтересованность в росте уммы и стабилизации ее финансового положения. Именно поэтому местные мусульмане Соборной мечети готовы закрыть глаза на те проблемы, которые потенциально могут возникнуть при приеме в общину новых членов.

Как видим, на уровне Пермского края уровень конфессиональной (а возможно - и этнической) солидарности оказывается гораздо более низким по отношению к солидарности территориального характера, связанной с общностью родственных отношений, совместного проживания и общего исторического прошлого.

Изменение в жизнь общины теоретически могли бы быть внесены приезжими законоучителями и священнослужителями. Однако все имамы утверждают, что ни из

²⁶ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

²⁷ Интервью с имамом (с. Барда) от 18.06.2011.

²⁸ Интервью с Х. М. Галяутдиновым от 07. 07. 2011.

мусульманских республик, ни из Свердловской области такого рода духовного импорта не наблюдается. Знакомство со свердловскими имамами своим источником имеет совместное обучение и ограничивается краткосрочными дружескими визитами друг к другу.

Представляется возможным указать на имеющееся влияние внешних факторов в некоторых аспектах местного татарского ислама, касающееся внешних форм религиозной и околорелигиозной деятельности. Это, прежде всего, незначительные трансформации в ходе проведения намаза, привносимые приезжими мусульманами и молодежью, получившей образование за пределами Пермского края, а также распространение проповедей на русском языке для улучшения их понимания всеми верующими. В большинстве случаев, возникающее недопонимание и незначительные конфликты легко преодолеваются руководителями общин. В бытовой культуре такое влияние находит свое выражение в распространении новой исламской моды и измененного праздничного календаря. Однако для местных имамов такого рода изменения не становятся значимыми, очень часто имеют прагматическое обоснование (например – «намазлык не нужен, если пол в мечети застелен хорошими коврами») и даже представляются ничтожными рядом со стремлением сохранить и увеличить численность местной общины. Очевидно, что привнесенные новации не являются результатом принципиальной трансформации местной системы мусульманских верований. Они связаны с изменением социокультурной ситуации, открытостью страны, интенсивностью миграционных процессов и комплексом финансовых проблем, которые вынуждены решать руководители и члены мусульманских общин.

Закономерно возникает вопрос о том, почему внутри уммы Пермского края существует организационный раскол, если это никак не связано с привнесением «нового ислама» извне. Логично было бы связать его с существующими разногласиями внутри общероссийской общины мусульман, связанными с существованием сразу нескольких руководящих структур – ЦДУМ (Центральное духовное управление мусульман), ДУМЕР (Духовное управление мусульман Европейской части России), ДУМАЧР (Духовное управление мусульман Азиатской части России), Координационный Центр мусульман Северного Кавказа, а с недавнего времени – и РАИС (Российская ассоциация исламского согласия)²⁹.

Однако в ходе проведенных интервью (исключение составил только муфтий общины Соборной мечети г. Перми) выяснилось, что деятельность руководителей

²⁹ Централизованные мусульманские организации в современной России и анализ позиций их лидеров // Вестник Волгоградского государственного университета, Волгоград, 2008 г. Сер. 7, N 2, с. 219-223.

местных общин в очень незначительной степени сопряжена с отношениями между руководящими структурами. Большинство из них заняты в большей мере хозяйственными вопросами, связанными с налогообложением, постройкой культовых зданий, сбором пожертвований и т. п. Сами общины достаточно замкнуты, межобщинные связи налажены достаточно односторонне. С одной стороны, о большинстве мест компактного проживания мусульман имамы в мечетях отзываются достаточно благожелательно, но нельзя говорить о наличии тесных связей. В интервью указывается, что никаких поездок в другие районы не совершается, за исключением посещения мусульманских святынь местного масштаба, вроде г. Булгар³⁰. Вместе с тем, есть примеры установления межобщинных взаимоотношений на уровне спонсорских связей. Мусульмане Нижнего Сыпа рассказывают, что ряд отдельных деревень смогли в достаточной мере укрепить свою материальную базу и религиозное сообщество благодаря помощи из г. Чайковский. Однако это не касалось всего Уинского района, к которому принадлежат спонсируемые деревни, а является вариантом точечных финансовых вливаний и поддержки идеологического характера.

Наличие в большей мере формальных связей характерно как для махалля, которые подчиняются пермскому муфтияту, так и для тех немногочисленных общин (достоверная статистика отсутствует), которые подчиняются ДУМЕР и тяготеют к подчинению другим регионам (например, напрямую к Башкирии). Руководитель общины Соборной мечети сказал, что представители общин под ДУМЕР собираются не чаще, чем раз в год. На этих собраниях речь идет об общих проблемах возрождения ислама и расширения уммы, а все вопросы частного характера, в том числе и хозяйственно-административные имамам предлагается самостоятельно решать на местах³¹. Самые активные контакты связаны с проведением культурных мероприятий. Так, почти из всех населенных пунктов, где есть мусульманские общины, ездят команды для участия в конкурсе чтения Корана, проводимом в Барде. Существуют тесные связи п. Куеда и с. Барда и Октябрьского района, не нарушающиеся даже после смены там имамов³².

Несомненно, юридическая подчиненность разным верховным структурам иногда становилась источником для разрыва отношений и раскола общин в крае. Так произошло у мусульман Нижнего Сыпа, которые перестали общаться с верующими г. Чернушка после ухода последних из-под управления Пермского муфтията³³. Аналогичная ситуация возникла в поселке Седяш, имам которого подчиняется юрисдикции ДУМАЧР и ее

³⁰ Интервью с имамом (д. Нижний Сып) от 10.06.2011.

³¹ Интервью с Х. М. Галяутдиновым от 07. 07. 2011.

³² Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

³³ Интервью с имамом (д. Нижний Сып) от 10.06.2011.

руководителю, что вызвало негативное отношение пермского муфтия. Были случаи, когда раскол внутри общин Пермского муфтията происходил и по причинам имущественного характера. По словам верующих, нехватка средств на содержание мечети и нежелание муфтия М. Хузина помочь в этом вопросе стали одной из причин ухода из-под управления муфтията мечети в Татарской Бардабашке³⁴.

Тенденции сепаратизма характерны не только для целых общин, входящих в состав уммы Пермского края. По словам самих верующих³⁵, из-за противоречий организационного и юридического характера происходит раскол и внутри местных общин. В большей мере это касается районных центров и крупных населенных пунктов, где имеется достаточное количество мусульман с активной религиозной и социальной позицией, из-за несовпадения которых возникают разногласия, приводящие к формальному распаду общины. Так, в настоящее время расколотыми являются мусульмане Барды как местности со значительным количеством мусульманского населения. Сами бардымские имамы ушедших из-под юрисдикции Пермского муфтията называют «московскими». По их словам, все отколовшиеся учились при местной мечети, но, по каким-то причинам, с 2004г. решили создать самостоятельное сообщество (возможно, в результате обучения за рубежом). Оно не пользуется особой популярностью у местных мусульман, поэтому на намаз и коллективные мероприятия туда приходит около 5-6 человек³⁶.

Такого же рода раскол имеет место в том же п. Татарская Бардабашка, где два имама подчиняются разным структурам, что вносит раскол и в саму общину верующих. По словам верующих, причиной раскола стало то, что дочь одного из имамов вышла замуж за уроженца Набережных Челнов. Поскольку сам священнослужитель получал религиозное образование как самоучка, то более образованный зять оказал на него очень весомое влияние. Результатом стало более строгое отношение к верующим, отказ хоронить тех членов общины, которые не посещают мечеть или злоупотребляют спиртными напитками. В свою очередь, местные мусульмане тоже перестали соглашаться с таким положением дел, и община раскололась³⁷. В с. Аклуши одна мечеть также не подчиняется муфтияту³⁸.

Хочется обратить внимание на тот факт, что в очень редких случаях конфликты между общинами и внутри общин связаны с четким представлением о причинах разногласий в вышестоящих организациях и своей устойчивой позицией в этом вопросе.

³⁴ Интервью с имамом (п. Бардабашка) от 12.09.2009.

³⁵ Интервью с имамом (д. Нижний Сып) от 10.06.2011.

³⁶ Интервью с имамом (п. Барда) от 18.06.2011.

³⁷ Интервью с имамом (с. Елпачиха) от 18.06.2011.

³⁸ Интервью с имамом (с. Аклуши) от 18.06.2011.

Для большинства представителей даже религиозной элиты края характерен невысокий уровень осведомленности о структуре мусульманских организаций в стране и существующих между ними противоречиях. При задавании соответствующих вопросов у отвечающего, как правило, возникало затруднение даже с определением того, как называется та организация, в которую структурно входит та или иная община. Так в п. Куеда имам сообщил, что что-то слышал о новом Всероссийском муфтияте (РАИС), но нет желания «вмешиваться в жизнь верхов»³⁹. Оказалось, что, несмотря на сравнительно небольшое расстояние до Казани и Уфы, совершенно нет никакого желания укреплять с ними отношения. Единственным стимулом для обращения к казанским мусульманам является, опять-таки, личностный фактор: там у имама живет приятель, молодой и очень перспективный муфтий, который является большим авторитетом в вопросах веры. Очевидно, что доводы рационального характера полностью уступают место системе так называемых коротких связей, основанных на личной симпатии и доверии. Возникающая на таких принципах система взаимосвязей обычно является очень устойчивой, почти закрытой для новичков, ориентированной на воспроизведение устоявшихся традиций.

Даже если проводилось разъяснение по поводу того, какие организации существуют, чаще всего имамы утверждали, что нет никакого желания участвовать в мусульманских делах на российском уровне⁴⁰. Если же сложится такая ситуация, что деятельность вышестоящей структуры окажется стесняющей религиозные и социальные практики местных общин, то настоящий мусульманин должен просто терпеть⁴¹. Только один раз на уровне священнослужителя в крае нам встретилось суждение, в какой-то мере выражающее попытку дать оценку деятельности вышестоящих религиозных организаций. Когда зашла речь о том, что расколота мусульманская община г. Перми, имам п. Куеда сказал, что основной причиной этого стала неправильная позиция руководителей ДУМЕР. Они должны были воспрепятствовать попыткам Соборной мечети отделиться и принудительно отправить членов этой общины под юрисдикцию Пермского муфтията⁴².

Очевидно, что корни разногласий в умме Пермского края в наибольшей степени связаны не с провокационными новациями приезжих мусульман и не с разделом власти между руководителями всероссийской мусульманской общины. Раскол в среде пермских мусульман имеет причины местного генезиса, тесно связанные с историей и политикой руководства локального сообщества.

³⁹ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

⁴⁰ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

⁴¹ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

⁴² Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

На наш взгляд, отправной точкой для конфликта стало наложение на всероссийские тенденции раскола личных амбиций местных мусульманских лидеров и нежелание участников этого процесса найти основания для компромисса. Истоки этой ситуации, несомненно, коренятся в религиозной политике руководства СССР, в результате которой пермская умма, как и общины многих других регионов, вышла в разнорозненном, слабо организованном состоянии, сильно потеряв в количестве рядовых членов и образованных кадров священнослужителей. Ее дальнейшее функционирование начинает основываться на деятельности отдельных групп верующих, вносящих в сообщество местных мусульман элементы консолидации.

Так, в 1992г. при Соборной мечети г. Перми возникает новая община устойчивого состава. В 1995г. ее председателем выбирается Равшан Ахмедов, ставший лидером всех начинаний, которые имели место в общине, в частности – проведения ремонтных работ и организации регулярных служений. 15 декабря 1997г. на должность верховного муфтия Пермской области главой ЦДУМ Т. Таджуддином был назначен Мухаммедгали Хузин. Община при Соборной мечети опротестовала это назначение, утверждая, что такая кандидатура на заключительном этапе выборов должна утверждаться меджлисом. В свою очередь, на пресс-конференции в 1998г. М. Хузин объявил, что назначение на должность регионального муфтия всегда осуществляется «вышестоящим сановником», а никак не на основании выборов общины⁴³. Расхождение в представлениях разных групп верующих о порядке управления умой и основных принципах ее функционирования стало началом длительного противостояния внутри пермского мусульманского сообщества.

Со стороны Пермского муфтията, возглавляемого муфтием М. Хузиным, предпринимается ряд действий с целью ограничения поля деятельности общины при Соборной мечети, в которую на тот период включается значительное число мигрантов с Кавказа и Средней Азии. В 1999г. в г. Перми собирается чрезвычайный меджлис Пермской области, на котором было принято решение, что руководителями мусульманских общин не могут быть представители некоренных народов России. Был введен ценз оседлости: чтобы стать имамом, нужно стало прожить в регионе не менее 25 лет и иметь возраст не менее 45 лет. Очевидно, что данное положение было введено в пик тогдашнему руководству Соборной мечети. С этого же времени особенно болезненным становится вопрос о приоритетном праве аренды здания мечети одной из доминирующих общин. Особой проблемой оставался вопрос о реставрации мечети, поскольку основное финансирование осуществлялось со стороны членов общины при

⁴³ Аудиозапись пресс-конференции М. Хузина от 14. 07. 1998 (из архива автора).

мечети, а муфтият, не участвовавший в этих финансовых мероприятиях, заявил о своих правах владения и распоряжения зданием. Попытки со стороны М. Хузина решить этот вопрос силовым путем (вторжение в здание, срыв пятничного намаза) оказались безрезультатными.

В результате цепочки конфликтов муфтий потерял допуск в мечеть, которая была переподчинена Т. Таджуддином напрямую ЦДУМ. В нач. 2000г. при Соборной мечети открывается представительство ДУМЕР. Члены общины открыто заявили о своем выходе из-под юрисдикции ЦДУМ, что означало потерю муфтием контроля над мечетью. М. Хузин начинает прилагать усилия по сохранению контроля над остальными общинами края, требуя их перерегистрации с одновременным официальным установлением руководства Пермского муфтията⁴⁴.

Передача мечети в начале 2001 г. представителями областной администрации в пользу Пермского муфтията была оспорена в суде в сентябре 2001 г. Одной из причин борьбы общины за здание было не только желание сохранить место поклонения, но и желание сохраниться в качестве общины, так как отсутствие материальной базы, согласно действующему законодательству, могло привести к ее ликвидации. Поэтому М. Хузин начинает сбор пожертвований на строительство нового здания для молитв, могущего стать основой для консолидации мусульман вне Соборной мечети.

Именно это финансовое мероприятие стало одной из причин падения авторитета муфтия в глазах части верующих. Несмотря на значительное количество собранных средств, работы по строительству новой мечети так и не были начаты. Запросы прихожан по этому поводу остались без ответа. Одновременно возникают жалобы Т. Таджуддину со стороны руководителей некоторых сельских общин на самоуправство М. Хузина по отношению к их организациям (отстранение от ведения намаза, устные оскорбления и т.п.)⁴⁵, игнорирование интересов местных верующих, акцент муфтия на самопрезентацию, а не решение наболевших проблем, в том числе - и финансового характера⁴⁶. Все это послужило поводом для выхода некоторых общин края из-под руководства Пермского муфтията и переход в непосредственное подчинение ЦДУМ⁴⁷. Именно так поступили уммы Чернушки, Добрянки, Барды, Осы и Закамска⁴⁸. Результатом обращений верующих

⁴⁴ В телеграмме муфтия общине с. Бардабашка от 17. 02. 2000 г. он требует немедленной перерегистрации махалля, угрожая в противном случае запретить молитвенную практику и проведение пятничных намазов в мечети.

⁴⁵ Письмо имам-хатыба г. Оса А. Н. Мустакимова шейх-уль-исламу Т. Таджуддину (из архива автора).

⁴⁶ Открытое письмо Совета махалли г. Чернушки Т. Таджуддину от 21. 03. 2006.

⁴⁷ См. например: Протокол №3 собрания махалли г. Добрянка от 17. 12. 2006.

⁴⁸ В ряде населенных пунктов существует несколько общин, только одна из которых вышла из-под руководства Пермского муфтията.

и недовольства уфимского руководства⁴⁹ становится снятие М. Хузина с должности муфтия и назначение на его место Маулюдина хазрат Мустозяпа⁵⁰.

В свою очередь, М. Хузин отказывается признать свое смещение, упирая на факт, что снять его с занимаемой должности может только региональный съезд мусульман, и ссылаясь на изменения в Уставе регионального управления, произведенные очень своевременно – 15 декабря 2005г⁵¹. Как видно, позиция о назначениях 1998 г. бывшим муфтием уже не принимается. Начинается использование другой карты – обвинения всех несогласных в распространении идей ваххабизма, ранее практикуемые высшим руководством как ЦДУМ, так и ДУМЕР⁵². В категорию ваххабитов попадают и члены общины Соборной мечети, и приехавшие из Уфы для проведения семинара по основам мусульманской веры. Тем самым М. Хузин начинает противопоставлять себя и всем ведущим организациям мусульман на уровне Российской Федерации.

Организационный раскол пермской уммы продолжал усиливаться за счет ряда перестановок на руководящих должностях внутри сообщества верующих. В ноябре 2006г. Х. М. Галяутдинов указом Р. Гайнутдина назначается председателем общины Соборной мечети с присвоением ему сана муфтия⁵³. С кон. 2006г. полномочным представителем ЦДУМ в Пермском крае указом №291 назначается Б. М. Газитдинов, получивший исключительное право по трехлетней доверенности осуществлять все юридические действия от имени уфимской структуры⁵⁴. Таким образом, пермские мусульмане сталкиваются с наличием, как минимум, трех самостоятельных лидеров, осуществляющих независимую религиозную и околорелигиозную деятельность. Потерявший поддержку вышестоящего руководства пермский муфтий сосредотачивает свои усилия на выступлениях в СМИ, заверяя, что любой альтернативный муфтият в Пермском крае разрушает единство мусульман региона⁵⁵.

⁴⁹ В ряде открытых писем руководства Соборной мечети и в интервью с муфтием общины Соборной мечети от 07. 07. 2011 указывается, что М. Хузин в период болезни Т. Таджуддина сделал попытку выполнять функции последнего, в том числе – с оперированием денежными средствами ЦДУМ, что и послужило основной причиной его снятия с должности.

⁵⁰ Указ ЦДУМ №04-06 от 21. 01. 2006.

⁵¹ Письмо №115-Ц имамам-хатыбам и имамам-мухтасибам от 09. 03. 2006.

⁵² О принципах использования термина «ваххабизм» см.: Охота на ведьм в Аргаяшском районе. *Термин «ваххабизм» в России прочно вошел в перечень негативных "измов" наряду с фашизмом, нацизмом и антисемитизмом.* URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=news&type=archive&day=13&month=1&year=2011&id=81839> (Дата обращения 20. 06. 2011);

Кобищанов Ю. М. Мусульмане России, коренные российские мусульмане и русские-мусульмане // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002. С. 101;

Сафаруллин Р. Политизация ислама в России: состояние и перспективы. URL: http://fairway.h1.ru/2/57_1.html (Дата обращения 20. 06. 2011).

⁵³ Указ ДУМЕР №033-ДУ от 22. 11. 2006.

⁵⁴ Свидетельство Центрального духовного управления мусульман от 31. 12. 2006.

⁵⁵ Сообщение агентства Интерфакс от 20. 12. 2006.

Существующие разногласия в умме усугубляются в 2010г. благодаря организации РАИС, фактическим главой которой является М. Хузин, уже забывший о своих словах по поводу деструктивности всех новых руководящих структур для местной общины⁵⁶. Те общины, которые заявили о своем принципиальном несогласии с бывшим муфтием как руководителем мусульман, обвиняются последним в фундаментализме, ваххабизме и неистинном исламе. Именно так произошло с махалля п. Седяш, вся «радикализация канона» последней заключается в том, что ее руководитель поставлен Н. Ашировым и не подчиняется Пермскому муфтияту. Однако среди верующих других общин активно распространяется информация о том, что ваххабиты в поселке создали почти криминальную обстановку, связанную с притеснением рядовых членов общины.

Примечательно, что большая часть общин, не задействованная в разделе религиозной власти, не имеет представления о сложившейся ситуации. Для их членов характерен высокий уровень доверия главе Пермского муфтията. Очень характерны фразы типа «Муфтий у нас один – Хузин»⁵⁷ или «подчиняемся муфтию»⁵⁸. О РАИС почти никто ничего не слышал. Среди опрошенных был упомянут случай откровенной ссоры общины с муфтием – п. Сульмаш⁵⁹, но в настоящее время местные мусульмане выражают желание снова вернуться под юрисдикцию Пермского муфтията. Однако и на этом уровне уже встречается противостояние М. Хузину. Нам встретилось упоминание, что очень многие мусульмане, искренне верующие и хорошо образованные люди, поссорились с пермским муфтием и отказываются посещать мечеть⁶⁰.

На данный момент приходится признать, что Пермский край пока еще является полем раздела между мусульманскими руководителями разных уровней. В п. Куеда священнослужитель был уверен, что Татышлинский район собирался посетить Т. Таджуддин⁶¹. Это означает, что в крае существует три группы общин мусульман – подчиняющиеся пермскому муфтияту, а, следовательно – и Всероссийскому муфтияту; находящиеся под руководством ДУМЕР посредством общины Соборной мечети г. Перми;

⁵⁶ См. мнение по поводу роли нового муфтията: Президент Исламского культурного центра АБДУЛ-ВАХЕД НИЯЗОВ *об «исламофобском закулисье Кремля» и необходимости объединения вокруг муфтия Равиля Гайнутдина*. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=news&type=archive&day=8&month=1&year=2011&id=81750> (Дата обращения 20. 06. 2011);

Межнациональный мир в России под угрозой. *В Москве прошла встреча председателя СМР муфтия Равиля Гайнутдина с видными мусульманскими общественными и религиозными деятелями*. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/index.php?act=news&type=archive&day=20&month=1&year=2011&id=81947> (Дата обращения 20. 06. 2011).

⁵⁷ Интервью с имамом (г. Чайковский) от 09.06.2011.

⁵⁸ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

⁵⁹ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

⁶⁰ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

⁶¹ Интервью с имамом (п. Куеда) от 09.06.2011.

готовые сотрудничать с ЦДУМ. Верующие на местах уверены⁶², что раздел сфер влияния больше всего проявляется в попытках вышестоящих организаций ставить в мечети собственных имамов и имамов-мухтасибов. В некоторых случаях борьба за главенство в религиозных общинах приводила к тому, что мечети просто закрывались. Формальной причиной такой ситуации объявлялось наличие в таких мечетях большого числа ваххабитов. Примечательно, что сами верующие не признают такую причину достоверной и убеждены, что такого рода утверждения основой имеют низкий уровень религиозного образования⁶³.

Наиболее ярким и любопытным центром противостояния пермскому муфтияту и созданному с участием пермского муфтия РАИС является община при Соборной мечети, по-прежнему находящаяся под юрисдикцией ДУМЕР и Р. Гайнутдина. Ее представители, ранее конфликтовавшие с ЦДУМ и игнорирующие распоряжения Т. Таджуддина, сформировали дружеские отношения с последним в результате изгнания пермского муфтия из структуры ЦДУМ. По словам руководителя общины, выяснилось, что только М. Хузин являлся причиной взаимонепонимания общины и руководства уфимской структуры. При этом Хамит-хаджи отметил, что сам он никак не возражает против существования муфтията и даже того, что верующие посещают намазы как при муфтияте, так и при мечети, и вносят пожертвования обеим сторонам⁶⁴. В большей мере руководство общины смущают, по их мнению, необоснованные претензии М. Хузина на руководящую роль в пермской умме при отсутствии авторитета у многих верующих. Осуждения, по их мнению, заслуживает и создание РАИС – по нескольким причинам. Во-первых, наличие четвертой организации не ведет к возникновению большего порядка в российской умме. Во-вторых, организацию дискредитирует тот факт, что инициаторами создания РАИС стали А. Гришин и Р. Силантьев, своей книгой заслуживший множество недоброжелательных отзывов и православный по вере. Данное обстоятельство заставляет верующих рассматривать четвертый муфтият как средство лоббирования интересов Русской православной церкви, а не улучшения положения мусульман в стране. Последним обстоятельством, породившим негативное отношение ряда мусульман к РАИС, стало принятие нового устава муфтията, в рамках которого, по утверждению верующих, вносится очень много ограничений в деятельность отдельных общин. Это может считаться нарушением демократических принципов изначального ислама и вызывает неодобрение.

⁶² Интервью с имамом (п. Куета) от 09.06.2011.

⁶³ Интервью с имамом (п. Куета) от 09.06.2011.

⁶⁴ Интервью с Х. М. Гаялутдиновым от 07. 07. 2011.

Очевидно, что в настоящее время пермская умма предстает как раздираемая конфликтами, организационно неоднородная, вынужденная помимо религиозных и финансовых проблем решать еще и вопросы внутривластного характера. Отчасти ситуация раскола связана с некоторыми опрощивыми действиями руководства Пермского муфтията, в большей мере делающего акцент на авторитарность системы управления и неизменность традиционных практик. Раскол мусульман, хотя и известный не всем рядовым верующим, вносит не только разногласия на уровне края, но и снижает авторитет мусульманской религиозной элиты.